

Чуть ниже Изумрудного воротника, к югу от Серебряных гор, деревня Борем.

Раздался крик, и Улисс сел с кровати и долго смотрел на лунный свет за окном, не в силах прийти в себя.

Его лучший друг пропал уже более полумесяца назад, и до сих пор нет ни живого, ни мертвого.

Вздохнув, Улисс оделся и решил посидеть во дворе.

"Улисс! Ноксианские варвары вторглись! Бери оружие и готовься к бою!"

Срочный голос ночного сторожа доносился из-за ворот двора. "Что?"

Вздрагнув, Улисс достал из-под кровати железный меч, специально изготовленный кузнецом, и прислушался к звуку торопливых шагов за дверью.

Подержав холодную рукоять, Улисс немного успокоился.

"Все, слушайте! Это место оккупировано Ноксианской Изумрудной Землей! Не оказывайте бессмысленного сопротивления! Сложите оружие и вы сможете жить!"

Прежде чем открыть деревянную дверь, Улисс услышал варварский язык с севера горы, а также лязг доспехов и тяжелые шаги.

"Ноксианцы? Как они сюда попали? Может ли быть, что они перешли через гору Янъян? Как это возможно?"

Улисс не успел среагировать, как кто-то уже грубо постучал в дверь с вставленной перекладиной.

"Люди внутри быстро выходят!"

Естественно, он не мог открыть дверь. Улисс, держа железный меч, огляделся, но не смог найти другого шанса спастись. Поскольку стена была слишком высокой, а он не оставил для себя потайного хода, он не мог не жаловаться втайне. "Столкновение!"

Как только голос упал, мигающий темно-красный свет и тень с огромной силой рванули дверь, и деревянный засов толщиной с предплечье был прямо-таки разбит.

Улисс передал железный меч в руке на грудь доспехов, в то время как солдат, бросившийся к двери, еще не устоял на ногах, и его глаза были суровы.

Со звуком "

бах", железный меч, пронзивший темно-красные доспехи, сломался, рукоять меча дрогнула и упала на землю.

Улисс, не готовый справиться с ударом, мгновенно вывихнул запястье, и мужчина заплакал, сжимая запястье.

Солдат уже собирался отрубить Улиссу голову, но в следующий момент его остановил человек в темно-красных доспехах.

"Лорд Маргарет уже говорил, что он должен оставаться живым как можно дольше. Он потерял

способность сопротивляться, поэтому пока что он останется". "Да!"

В суматохе, Улисс был **** с веревками. Когда боль в запястье утихла, он обнаружил, что солдаты привели его в центр деревни.

Десятки жителей деревни Борехам были связаны бечевкой со связанными руками. Хорошо одетая женщина плакала, очевидно, ее муж только что умер, а более двух десятков ноксов были хорошо экипированы. Шриланкийцы окружили периферию, и еще двое тяжелооруженных солдат в ужасающих темно-красных доспехах стояли рядом с вождем деревни со свирепым темно-красным мечом.

Вскоре Улисс заметил чрезвычайно бледного Нативидада, стоявшего перед вождем деревни рядом с ноксианским солдатом.

Это был его хороший друг, который пропал более полумесяца назад, но в данный момент он стоял рядом с ноксианцами.

Лицо Улисса побледнело, а его глаза были полны неверия.

"Ноксианцы без совести! Мы никогда не обижали вас, почему вы поднимаете на нас нож мясника, почему вы нападаете на нас?"

Престарелый деревенский староста гневно посмотрел на стоящего рядом с ним воина в пластинчатой броне. К сожалению, он даже не мог разглядеть лицо под шлемом противника, как и меч в его руке и доспехи противника. Так же печально, что его нельзя победить.

И, как Ноксус внезапно появился в деревне?

Староста деревни не мог не посмотреть на молчавшего Нативидада.

Подняв маску, закрывающую его лицо, перед старостой появилось равнодушное лицо.

"Не так уж много почему, старина, это завоевание, все, что вам нужно, это подчиниться, а конец повстанцев - это всего лишь тупик..."

"Ба! Варвар **** из Ноксуса! Тебе никогда не покорить своего деда! Дедушка, когда-нибудь я буду нить..."

Мужчина из деревни с пылким нравом начал ругаться, но в следующий момент его рот был закрыт тряпкой, и он выглядел испуганным.

"Найди для этого "дедушки" место получше, чтобы дикая собака не была голодной". "Да".

Жители деревни Борехам беспомощно смотрели, как солдаты уводят человека из той же деревни, который только что оскорбил ноксианцев, и их лица не могли не выглядеть еще более испуганными.

"Ноксус - инклюзивная страна. Мы можем принять любого, кто готов подчиниться Ноксусу и принять его правила и идеалы, но Ноксус никогда не примет личных оскорблений. Я надеюсь, что каждый обратит внимание на свою личность, не будет жадным ни на минуту, забудет, что значит нести беду из своих уст... Нативидад, дальше я оставляю тебя".

"Да, мой господин..."

Последний проблеск надежды исчез в ночном ветре. Улисс тупо уставился на своего хорошего друга, предавшего деревню, и под руководством ноксианских солдат начал уговаривать деревенского старосту.

"Господин староста, мы всего лишь маленькая деревня с населением менее 100 человек. Даже если добавить окрестные деревни, в них всего 300 человек.

Мы не можем противостоять ноксианцам. Солдаты позади меня - это всего лишь два отряда по десять человек изумрудных лидеров Ноксуса. Таких отрядов более тридцати, и одна только армия больше нашей. очень много,

Мы вовсе не соперники, подчинение правилу Ноксуса - наш лучший результат, я видел развитие Изумрудного Воротника~www.wuxiax.com~ намного сильнее нас, если вы присоединитесь к семье Ноксус Здесь, нам больше не будут угрожать, многие люди смогут хорошо питаться, и, возможно, они смогут получить военные подвиги..."

Престарелый староста деревни с печалью и негодованием смотрел на стоящего перед ним предателя, кусал губы до крови, поднимал пальцы, как бы проклиная, но ничего не мог сказать.

Кроме того, у него три молодые жены, и дело в том, что он тоже боится смерти.

Улисс не мог больше этого выносить и обратился с вопросом к своему бывшему доброму другу, а теперь врагу.

"Нативидад! Как ты можешь быть достоин деревни, которая тебя воспитала? Староста деревни наблюдал, как ты растешь! В конце концов, ты предал всех и привел Ноксуса... вторгнуться в деревню, и твоя совесть не в порядке. Ты бы чувствовал себя беспокойно?"

Почувствовав острый взгляд, пронзенный тысячей мечей, Нативидад опустил голову.

"Улисс, я тоже думал об этом, но потом понял, что у нас нет выбора, потому что возвышение Ноксуса было предрешиено,

На севере горы Яньян две самые могущественные силы, Демакия и Ноксус, вырезали большую часть континента. Демакия предпочла придерживаться своей независимости на западном побережье, и вообще не посылала войска, не говоря уже о том, чтобы послать войска для поддержки нас против Ноксуса, Шурима на юге нереальна, они сами в замешательстве...

Улисс, если бы у нас был хоть малейший шанс, я бы не сделал такой выбор, правда в том, что у нас нет выхода, и даже без меня, Ноксус завоюет другие земли, и на нашу деревню ступят солдаты и сделают ее своим местом. "

Подняв голову, стыд на лице Нативидада исчез, и он стал немного решительнее.

"Мы, мы ничего не можем сделать".

"Предатель! Прекрати позволять своему **** гадить!!!"